

Пространственное развитие Китая: опыт и уроки для России

Д.э.н. Селиверстов В.Е.

Руководитель Центра стратегического анализа и
планирования ИЗОПП СО РАН

Директор Международного научного центра СО РАН
по проблемам евразийских трансграничных
взаимодействий

Вопросы, выносимые на обсуждение

1. Преамбула. Почему проблема пространственного развития Китая выносится на заседание НКС ООН РАН?
2. Пространственное развитие КНР в стратегических приоритетах китайской модернизации: итоги развития китайских макрорегионов в процессе реформ
3. Программные документы пространственного развития КНР
4. Особенности и эффективность решения проблемы выравнивания уровней социально-экономического развития регионов в России и Китае
5. Опыт КНР по решению проблемы связности китайского пространства
6. Секреты успеха пространственного развития Китая, нереализованные возможности России, реальность использования опыта КНР в Российской Федерации

Преамбула

«Меня не покидает чувство дежа-вю... В выступлениях на симпозиуме говорилось о том, что Сибирь – богатейший регион в мире по масштабам и разнообразию топливно-энергетических и других природных ресурсов. Однако развитие Сибири сдерживает некомплексный характер ее экономики, отставание от европейской части по уровню жизни населения, нерешенность проблем транспортного освоения этой территории... Но ведь ровно те же слова я слышал на других конференциях и пять, и десять, и двадцать лет назад...».

Из выступления профессора Т. Хасегавы (Tsuyoshi Hasegawa), университет Санта-Барбары, США на Международном симпозиуме «Сибирь и российский Дальний Восток в XXI веке: партнеры в азиатском сообществе». Июль 2004 г., Университет Хоккайдо, Саппоро, Япония

Такое же чувство «дежа-вю» мы испытываем, рассматривая «вечнозеленые» проблемы пространственного развития России. Наш вывод состоит в том, что эти проблемы могут быть решены только при переходе на новую модель экономического развития. Существующая сверхцентрализованная модель государственного капитализма себя исчерпала.

Другие страны, ориентируясь на более прогрессивные модели развития, показывают существенно лучшие результаты.

Так, с 1978 г. по 2023 г. ВВП Китая в номинальном выражении увеличился почти в 120 раз, а реальный ВВП КНР (с элиминированием инфляции) увеличился более, чем в 40 раз.

Если в 1993 г. ВВП на душу населения составлял 40% от среднероссийского уровня, то в 2025 г. Республика Казахстан уже опередила Россию по этому показателю.

В то же время по оценке академика А.Г. Аганбегяна за последние 30 лет ВВП России увеличился лишь на 30% (т.е. в пределах 1% ежегодного прироста за год). С 2013 по 2021 г. ВВП России вырос всего на 4,7% (в 2020–2021 гг. на это влияли и экономические последствия пандемии коронавируса).

Пока суть существовавшей столетиями модели развития Сибири остается прежней. Причина этого кроется как в объективных, так и в субъективных факторах.

Во-первых (и это самое главное), новая модель развития Сибири в принципе не может формироваться в рамках прежней национальной модели. В этой негибкой модели вертикаль власти довлеет над горизонтальными интеграционными взаимодействиями, развитие регионов осуществляется в условиях жесткой централизации, предпринимается ситуативное (ручное) управление решением важнейших стратегических вопросов. В современных условиях экономической и технологической блокады России Сибирь продолжает испытывать на себе пресс основного донора федерального бюджета

Во-вторых, новая сибирская модель развития должна быть основана на реализации принципов интеграции и взаимодействия, ведь именно они приводят к «эффекту эмерджентности» и использованию потенциала синергии. Но современная бизнес-элита как в Российской Федерации в целом, так и в Сибири пока не обладает должным менталитетом сотрудничества, каждый преследует собственные локальные интересы.

Национальную модель развития мы понимаем как интегральную совокупность модели государственного устройства, экономической модели государства, модели государственного управления, системы институтов, регулирующих эти модели, а также действующих в данный период времени политической, экономической и оборонной доктрин той или иной страны.

Региональную модель развития следует трактовать как проекцию национальной модели на конкретный регион с учетом его региональной специфики и действующей в данном государстве системы межбюджетных и межправительственных отношений. В качестве региональной специфики могут рассматриваться особенности обеспеченности природными ресурсами, особенности структуры производства, этнонациональные и конфессиональные особенности, качество регионального управления и др. Последнее имеет особую значимость, равно как и действующая экономическая доктрина развития данного региона, закрепленная в программных документах регионального стратегического планирования и реализованная в системах регионального стратегического управления.

Шесть векторов формирования новой модели развития России, Сибири и их регионов

- 1) Отказ от эксплуатации природных ресурсов Сибири любой ценой и переход на рост человеческого капитала, его навыков и компетенций, на защиту природной среды, на усиление роли инновации и знаний. **Переход на модель возобновляющегося роста «социальной ценности».** В основе этого – научные знания и компетенции.
- 2) **Усиление связности пространства** Азиатской России. Это потребует крупных финансовых и материальных ресурсов (в т.ч. в развитие транспортной инфраструктуры) и изменений в региональной политике, в ее институтах и механизмах.
- 3) **Формирование новой системы трансграничных взаимодействий.**
- 4) Коренная **модернизация стратегического планирования и управления** на национальном, межрегиональном и региональном уровнях.
- 5) Формирование элементов субъектности Сибири как целостной социально-экономической пространственной системы, сейчас как таковая она отсутствует.
- 6) Формирование новой модели финансово-экономических отношений Центра и регионов и переход на новые принципы

Гипотеза: насколько реальное развитие Китая соответствовало таким векторам? Рассмотрим дальше четыре таких направления (выделены красным)

Сюжет 1

Пространственное развитие КНР в стратегических приоритетах китайской модернизации: итоги развития китайских макрорегионов в процессе реформ

Особенности китайских реформ (национальный уровень)

- 1) Китай, в отличие от России, реализовал четкую логику и последовательность реформ, которые растянулись на десятилетия. Целостность китайских реформ имела очень большое значение
- 2) Китайский опыт реформ был основан на достаточно смелых экспериментах, которых в ходе реализации подвергались необходимым корректировкам (в формате специальных экономических зон и т.д.)
- 3) Ключевую роль в реализации китайских реформ сыграла политика экономической открытости КНР к внешнему миру и привлечение колоссальных объемов иностранного капитала и зарубежных технологий. В постсоветской России был достигнут впечатляющий рост в первые 15 лет нынешнего века за счет этого фактора.
- 4) Китайская модель модернизации экономической и пространственной структуры страны четко учитывала современные особенности мировых интеграционных и научно-технических процессов.
- 5) Каждый этап экономических реформ в Китае закреплялся в решениях очередных Пленумов КПК и принимал характер главного идеолого-экономического программного документа развития страны на очередной пятилетний срок. При этом планы (стратегии) всех китайских «пятилеток» формировались с большим «запасом прочности».

Генезис мировых интеграционных процессов

	ИНТЕГРАЦИЯ 1.0 Вторая половина XX в.	ИНТЕГРАЦИЯ 2.0 (ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XXI ВЕКА)
МАКРОРЕГИОНАЛЬНЫЕ ЭПИЦЕНТРЫ ИНТЕГРАЦИИ	Северная Америка, Европа	Азия
ФОРМЫ И ИНСТИТУТЫ ИНТЕГРАЦИИ	Международные институты, союзы и блоки: ЕС, NAFTA, СЭВ, СНГ (доминирование Европы и Америки)	Международные институты, союзы и стратегические инициативы ЕС, ЕАЭС, G7, G20, ШОС. Расширение географии интеграции за счет Азии. Смещение акцентов от институционально оформленных блоков и союзов к стратегическим трансграничным инициативам («Один пояс – один путь», «Большое Евразийское партнерство» и др.). Развитие трансграничных транспортно-логистических и экономических коридоров.
МИРОВАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ	Относительная стабильность	Глобальная нестабильность и усиливающаяся турбулентность. Тектонические сдвиги во многих сферах развития цивилизации. Изменение климата. Возникновение новых рисков и угроз (техногенных, террористических, киберпространственных, медико-биологических)
ДРАЙВЕРЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ	Экономика и финансы	Высокие технологии. Искусственный интеллект. Интеграция в сфере человеческого капитала и сетевых коммуникаций
СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ – КОНЦЕНТРАТОРЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЙ	Сырьевой и энергетический. Транснациональные высокотехнологические корпорации	Резкое усиление крупнейших торговых онлайн-платформ (Alibaba, Amazon и др.), ритейла, сетевых коммуникационных платформ (Google), искусственного интеллекта, биотехнологий и биофармацевтики. Производство продовольствия
ФАКТОР ПРОСТРАНСТВА	Преференциальное положение приграничных и прибрежных регионов.	Барьер расстояний преодолевается прогрессом на транспорте и изменением характера интеграционных процессов, перемещающихся в виртуальное пространство. Усиление роли новых транспортных коридоров. Срединные регионы становятся полноправными участниками трансграничной интеграции.
УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, РОЛЬ ЭКОЛОГИИ И ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ	Относительно слабые	Усиление межстрановой интеграции в области защиты озонового слоя, регулирования карбонизации экономики и общих водных стоков рек и т.д.. «Зеленая экономика» становится сильным драйвером трансграничных взаимодействий. Усиление роли роста социальной ценности в региональном развитии.
КОНКУРЕНЦИЯ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ	Конкуренция национальных и транснациональных компаний и фирм	Конкуренция крупных платформ и экосистем бизнеса

Современным трендом интеграционных процессов в мире является повышение значимости фактора пространства, которое становится важнейшим стратегическим ресурсом таких крупных по территории стран, как Россия, Канада, Китай, США, Бразилия, Австралия. Ранее громадные пространства рассматривались как барьер для эффективного развития стран, поскольку требовали значительных затрат на их преодоление при осуществлении хозяйственной деятельности (строительство транспортных магистралей, затраты на перевозку грузов и пассажиров и т.д.). Сейчас такой барьер преодолевается колоссальным научно-техническим прогрессом на транспорте, сокращающим время и стоимость транспортировки, а также развитием «сетевой» экономики (особенно в IT-сегменте и в сфере услуг).

В этой связи существуют две глобальные проблемы, общие для России и Китая

1. Российская Федерация и КНР – крупнейшие по территории страны мира с очень большой дифференциацией их административно-территориальных единиц по природно-климатическим и этно-национальным условиям, обеспеченности ресурсами, транспортной доступности. Отсюда возникает потребность в эффективной государственной политике «управления» этим пространством (в том числе – повышением его «связности», что придает пространству новое качество)
2. Сильный пространственный разрыв в уровнях экономического и социального развития регионов России и Китая, что требует реализации осознанной государственной региональной политики «сглаживания» пространственных диспаритетов

Карта административно-территориального деления КНР с официально выделенными макрорегионами

Обозначения макрорегионов:
1 – Западный, 2 – Северо-Восточный, 3 – Центральный, 4 – Восточный прибрежный

Основные тенденции в пространственном развитии Китая

- 1) Главной проблемой пространственного развития Китая в разные исторические периоды была и остается проблема региональных неравенств и неравномерности (разрыва) в уровнях развития ее территорий. История «разрыва» между Востоком и Западом Китая насчитывает тысячи лет, он существует и сегодня. В 2000 г. на юго-восточную часть страны приходится 94 % всего населения страны, на северо-западную часть – 6%. В то же время сегодня важнейшей проблемой стал сильный пространственный диспаритет в развитии северных и южных территорий страны. Эта новая тенденция последних десятилетий.
- 2) Руководство КНР с начала реформ Дэн Сяопина намеренно шло на усиление разрыва в уровнях экономического и социального развития Восточно-прибрежного макрорегиона и остальных территорий страны. Это была неизбежная цена феноменально быстрого подъема китайской экономики, пространственным эпицентром которого стали прибрежные восточные регионы и города (Шанхай, Шэньчжэнь и др.).
- 3) Уже в 90-х годах прошлого века стало ясно, что риски несбалансированного пространственного развития КНР начали подходить к критической черте – к дефициту инфраструктурных мощностей для развития производства в западных, центральных и северо-восточных регионах, к нехватке там квалифицированных кадров, к необходимости обновления производственного аппарата.
- 4) С начала нового века Китай резко усилил поддержку этих макрорегионов. В 2000 г. была принята Стратегия развития Западного макрорегиона, в 2003 г. Стратегия возрождения старых промышленных баз Северо-Востока, в 2006 г. – Стратегия подъема Центрального макрорегиона, в 2013 г. – Стратегия экономического пояса реки Янцзы, в 2015 г. – стратегия совместного развития Пекина и Тяньцзинь-Хэбэя. Их реализация оказала важное влияние на пространственную структуру Китая; относительный разрыв в региональном развитии перешел от расширения к сокращению.

Наш анализ динамики ВРП четырех макрзон Китая показал:

- 1) Достигнув доли в 55,5 % в ВВП КНР в 2003–2006 гг., удельный вес Восточной прибрежной зоны в дальнейшем начал снижаться и в 2023 году составил 52,0%. Удалось приостановить рост концентрации производства в городах центрального подчинения Пекине и Тяньцзине.
- 2) Эта динамика в существенной степени предопределилась увеличением доли Западного макрорегиона в системе национальной экономики (с 17% в 2000 г. до 22% в 2023 г.).
- 3) Начиная с 2015 г. наметилась тенденция снижения доли Северо-Востока в производстве ВВП КНР. Наиболее неблагоприятное влияние оказали низкие темпы роста ВРП провинции Ляонин, в то время как в Цзилинь была устойчивая динамика.
- 4) В целом можно сделать вывод, что с позиций концентрации экономической мощи и экономической и технологической активности в России существует водораздел по линии «Запад – Восток», а в Китае по линии «Север – Юг». Богатые ресурсами обширные территории двух стран, но менее развитые в экономическом отношении (Азиатская Россия и Северо-Восток Китая) граничат друг с другом. Это объективно содержит в себе как потенциал их взаимодополнения и трансграничного сотрудничества, так и накладывает объективные ограничения на такие взаимодействия.

Развитие Северо-Востока Китая: тенденции и проблемы

- 1) После основания Нового Китая Северо-Восточный регион стал главным промышленным центром КНР. Во время первой пятилетки (1953–1957 гг.) Советский Союз оказал помощь в строительстве 156 крупных промышленных объектов, заложив промышленный фундамент социалистического Китая.
- 2) Это послужило основанием реализации «Стратегии возрождения старопромышленной базы Северо-Востока». Объем инвестиций в экономику макрорегиона с 2003 по 2015 гг. увеличился в десять раз. Эти усилия первоначально принесли свои результаты. С 2003 по 2013 гг. экономический рост трех северо-восточных провинций в большинстве лет был выше, чем в среднем по стране.
- 3) Однако в дальнейшем импульс развития Северо-Востока, приданный данной Стратегией, был исчерпан и этот макрорегион стал развиваться темпами, заметно ниже среднекитайских. Усилились неблагоприятные демографические и миграционные тенденции, в результате население провинции Хэйлунцзян сократилось с 2010 по 2020 гг. на 6,5 миллионов человек, Цзилинь – более чем на 3 миллиона.
- 4) Решающее воздействие на процессы ухудшения экономической ситуации на Северо-Востоке Китая стал оказывать структурный фактор – реализация здесь во все прошлые периоды развития Нового Китая стратегии приоритета тяжелой промышленности.

Развитие Западного макрорегиона КНР

Здесь удалось достичь больших успехов по сравнению с Северо-Востоком. Этот макрорегион не нес на себе бремя «ржавых поясов», связанных с доминированием в структуре производства негибкой и архаичной тяжелой промышленности. Именно поэтому и институциональные проблемы стоят здесь менее остро, и результативность реализации национальной стратегии поддержки развития макрорегиона показала большую результативность, чем на Северо-Востоке. Серьезный импульс развития придало крупное инфраструктурное строительство, направленное на повышение связности всех его территорий.

Yili Future Intelligence and Health Valley (Долина интеллекта и здоровья Yili Future), Хух-Хото, Автономный район Внутренняя Монголия

За 5 лет создан самый мощный в Азии и пятый в мире центр молочной промышленности. Реализуется концепция «Умного города», создан Национальный инновационный центр молочных технологий с сильными решениями в области геномной инженерии и биотехнологий

Сюжет 2

Программные документы пространственного развития КНР

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ЧЕТЫРНАДЦАТОГО ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА НАРОДНОХОЗЯЙСТВЕННОГО И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ДО 2035 ГОДА

1. Начало нового пути к построению современной социалистической страны во всех аспектах	11. Содействие «зеленому» развитию и гармоничному сосуществованию человека и природы
2. Приверженность инновационному развитию и комплексное формирование новых преимуществ в развитии	12. Открытость внешнему миру на высоком уровне и новые горизонты взаимовыгодного сотрудничества
3. Ускорение развития современной индустриальной системы, консолидация и укрепление основ реального сектора экономики	13. Повышение качества жизни людей и содействие всестороннему развитию человеческого потенциала
4. Формирование сильного внутреннего рынка и построение новой модели развития	14. Укрепление благосостояния народа и повышение уровня совместного управления и совместной деятельности
5. Ускорение цифрового развития и построение цифрового Китая	15. Интеграция развития и безопасности в построении мирного Китая более высокого уровня
6. Всестороннее углубление реформ. Построение социалистической рыночной экономической системы высокого уровня	16. Ускорение модернизации национальной обороны и вооруженных сил, достижение единства богатой страны и сильной армии
7. Приоритетное развитие сельского хозяйства и сельских территорий и всестороннее содействие возрождению сельских районов	17. Укрепление социалистической демократии и законности, совершенствование системы партийного и государственного контроля
8. Совершенствование стратегии новой урбанизации и повышение качества урбанистического развития	18. Приверженность принципу "Одна страна - две системы" и содействие воссоединению Родины
9. Оптимизация пространственной структуры экономики и содействие скоординированному региональному развитию	19. Укрепление гарантий осуществления планов
10. Развитие передовой социалистической культуры. Укрепление «мягкой» силы национальной культуры	Сдвиг парадигмы: от «Сделано в Китае» (Made in China) к «Создано в Китае» (Created in China)

Сопоставление основных программных документов КНР и Автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ)

Разделы главного программного документа КНР (Основные направления развития на XIV пятилетку и до 2035 г.)	Разделы главного программного документа Автономного района Внутренняя Монголия (Основные направления АРВМ.....)
1. Начало нового пути к всестороннему построению современной социалистической страны	1. Реализация нового пути высококачественного развития и формирование грандиозного плана модернизации
2. Приверженность инновационному развитию и комплексное формирование новых преимуществ в развитии	2. Реализация стратегии инновационного развития и комплексное формирование нового импульса для развития Внутренней Монголии
3. Ускорение развития современной индустриальной системы, консолидация и укрепление основ реального сектора экономики	3. Сохранение и усиление стратегической направленности на строительство экологической цивилизации
4. Формирование сильного внутреннего рынка и построение новой модели развития	4. Оптимизация региональной экономической структуры и содействие региональному скоординированному развитию
5. Ускорение цифрового развития и построение цифрового Китая	5. Содействие качественному развитию реального сектора экономики
6. Всестороннее углубление реформ. Построение социалистической рыночной экономической системы высокого уровня	6. Ускорение цифрового развития как нового мотора высококачественного развития Внутренней Монголии
7. Приоритетное развитие сельского хозяйства и сельских территорий и всестороннее содействие возрождению сельских районов	7. Углубление реформ в ключевых сферах с учетом условий ведения бизнеса
8. Совершенствование стратегии новой урбанизации и повышение качества урбанистического развития	8. Интеграция во внутреннюю циркуляцию и сглаживание двойной циркуляции внутри страны и за рубежом
9. Оптимизация пространственной структуры экономики и содействие скоординированному региональному развитию	9. Построение новой модели урбанизации, ориентированной на человека
10. Развитие передовой социалистической культуры. Укрепление «мягкой» силы национальной культуры	10. Всестороннее содействие возрождению сельских районов и ускорение модернизации сельских и пастбищных районов
11. Содействие «зеленому» развитию и гармоничному сосуществованию человека и природы	11. Построение современной инфраструктурной системы
12. Открытость внешнему миру на высоком уровне и новые горизонты взаимовыгодного сотрудничества	12. Повышение качества населения и содействие всестороннему развитию человеческого потенциала
13. Повышение качества жизни людей и содействие всестороннему развитию человеческого потенциала	13. Повышение благосостояния людей и улучшение уровня общего управления и совместного использования социальной сферы
14. Укрепление благосостояния народа и повышение уровня совместного управления и совместной деятельности	14. Процветающее развитие культурных предприятий и отраслей. Удовлетворение культурных потребностей населения
15. Интеграция развития и безопасности в построении мирного Китая более высокого уровня	15. Формирование сильного чувства общности китайской нации и твердое содействие национальному единству
16. Ускорение модернизации национальной обороны и вооруженных сил, достижение единства богатой страны и сильной армии	16. Повышение уровня безопасности во Внутренней Монголии
17. Укрепление социалистической демократии и законности, совершенствование системы партийного и государственного контроля	17. Комплексные механизмы осуществления бесперебойной реализации планов
18. Приверженность принципу «Одна страна - две системы» и содействие воссоединению Родины	
19. Укрепление гарантий осуществления планов	

Сюжет 3

**Особенности и эффективность решения проблемы
выравнивания уровней социально-экономического развития
регионов в России и Китае**

Различия в политике сокращения пространственных разрывов в России и Китае

1. В Российской Федерации данная проблема решается на основе выравнивания уровней социально экономического развития субъектов РФ средствами бюджетного федерализма путем выравнивания уровней бюджетной обеспеченности регионов с помощью межбюджетных трансфертов. Участие федерального центра заключается в выделении дотаций на выравнивание, а также субсидий и субвенций. Также используются средства специального Фонда финансовой поддержки регионов.
2. В КНР бюджетно-налоговая система гораздо более децентрализована. В Китае действительно решаются конкретные социально-экономические проблемы регионов, а не просто центральное правительство «накачивает» их бюджеты дополнительными средствами. В политике и практике сокращения пространственной асимметрии Китай ориентируется на стимулирование региональных инициатив, тогда как Россия идет по пути централизации, контроля, и единообразия.

Различия в политике сокращения пространственных разрывов в России и Китае (продолжение)

1. Проблема сокращения «разрыва» в уровнях развития отстающих регионов в КНР решается на основе реализации государственных программ (стратегий) и целевых трансфертов, связанных с повышением эффективности развития территорий, решением экологических проблем, для борьбы с бедностью. Существуют и нефинансовые инструменты – разрешения на выпуск провинциальных облигаций, льготные кредиты, специальные нормативно-правовые режимы.
2. Однако такая система возможна и эффективна только в случае финансовой достаточности провинциальных и городских бюджетов в Китае. Здесь есть два основных канала, которые эффективно используются: а) китайские регионы очень активно формируют свои доходы за счет продажи прав на аренду земли (land leasing); такие доходы составляют значительную часть региональных бюджетов; б) активное использование механизма заимствований. При этом государственный долг провинций формировался в основном через инвестиционные платформы региональных правительств (LGFV), и, хотя он и контролировался, существует опасность, что величина региональных долгов может оказаться чрезмерной. LGFV сейчас фактически превратились в главный источник финансового риска для КНР, долг провинций составляет десятки триллионов юаней. Поэтому в последнее время Правительство КНР усилило контроль за практикой провинциальных займов, облигаций и инвестиционных платформ регионов.

Разрыв в уровнях производства валового регионального продукта на душу населения среди административных единиц КНР верхнего уровня и среди субъектов Российской Федерации (раз)

	2000 г.	2005 г.	2010 г.	2023 г.
КНР	12,8*	11,5*	5,8*	4,2**
Россия	22,2***	39,6****	20,3****	22,6****

* Шанхай к провинции Гуйджоу; ** Пекин к провинции Ганьсу

*** Тюменская область к Республике Дагестан; **** Тюменская область к Республике Ингушетия

Источник: расчеты автора на основе данных Национального бюро статистики КНР и Росстата РФ за 2000 - 2023 гг.

Сюжет 4

**Опыт КНР по решению проблемы связности китайского пространства и формирования новой системы евразийских трансграничных взаимодействий
(Стратегическая инициатива «Один пояс – один путь»)**

«Нам важно „инфраструктурно сшивать“ всю нашу огромную территорию» © В.В.Путин
Но, как надежно сшить материю? Три портновских секрета

1. Главное – это мастерство и умение портного, а также правильные лекала и выкройки
2. Сшиваемый материал должен быть однородным по качеству (нельзя надежно сшить хорошее сукно и ветхую и дырявую рогожку)
3. Нужны качественные нитки в достаточном количестве

Некоторые аналогии и комментарии

1. Напрашиваются аналогии: портной – федеральная и региональная власть; выкройки – программы развития и взаимодействия регионов; сшиваемый материал – регионы России; нитки – транспортно-инфраструктурные и межрегиональные производственные проекты.
2. Используя эти аналогии отметим, что при «сшивке» экономического и социального пространства Азиатской России имеются серьезные проблемы:
 - низкое качество государственного управления на федеральном и региональном уровнях;
 - в России достаточно слаба эффективная государственная региональная политика. Так, прошлая Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2030 г. базировалась на ошибочных целевых установках;
 - синергии пространства на Востоке России и связность этого пространства недостаточны. Интеграционные процессы в Азиатской России слабы (по взаимодействиям Сибири и Дальнего Востока и по взаимодействиям северных и южных территорий Сибири);
 - существует сильная поляризация регионов Сибири по уровням экономического и социального развития; экономическое пространство Сибири фрагментировано и негетогенно;
 - в Сибири отсутствует масштабное транспортное строительство, мало примеров реализации крупных межрегиональных проектов.
3. Все это говорит о необходимости разработки и реализации новых подходов к стимулированию и поддержке «связности» территорий Сибири в условиях глобальных вызовов и угроз XXI века.

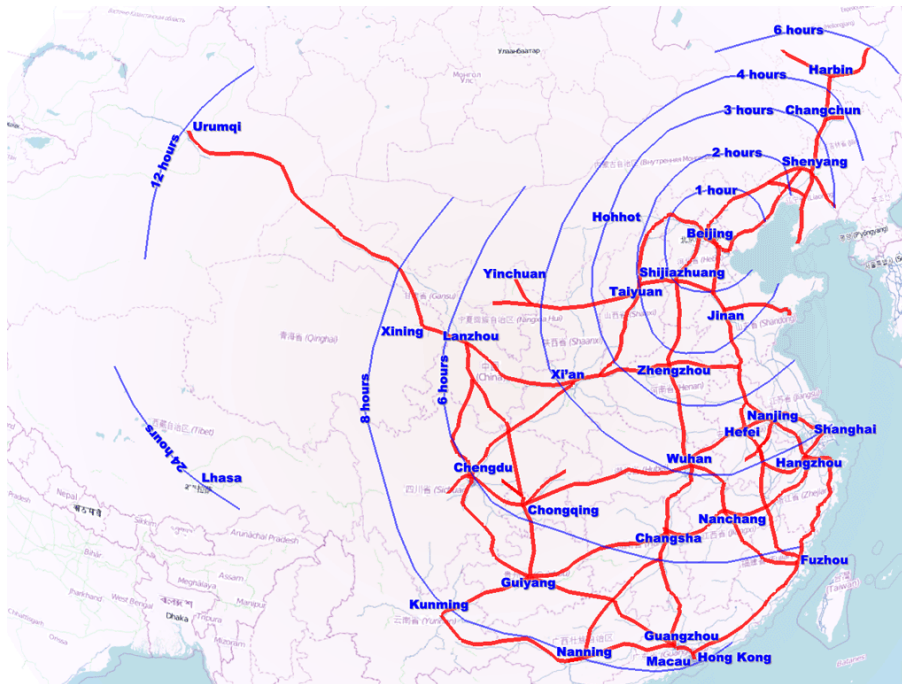
В КНР система мер по повышению связности пространства Китая реализуется по трем основным векторам:

- 1) Формирование современного мультимодального транспортно-логистического каркаса КНР
- 2) Развитие самой мощной в мире системы гидротехнических сооружений, регулирующих национальную систему водопользования КНР
- 3) Развитие одной из самых мощных в мире систем цифровой связности пространства КНР и цифровой инфраструктуры

В Китае создана самая мощная в мире система высокоскоростных железных дорог, по протяженности в два раза большая, чем ВСМ всех стран

Карта железнодорожных путей КНР
Цветные линии отображают CRH-линии и пр.
высокоскоростное ж/д сообщение
Последнее обновление: 2020-02-29

К концу 2025 г. сеть высокоскоростных магистралей охвачено 95% всех городов страны с численностью населения более 500 тыс. чел. Общая протяженность сети железных дорог КНР составляет 165 тыс. км, из них около 50 тыс. км приходится на высокоскоростные магистрали. Их протяженность в 2,5 раза больше чем во всех остальных странах мира, вместе взятых. ВСМ Китая – это действительно высокоскоростные дороги со скоростью до 350 км/час; все технологии – китайского производства; сооружаются даже в труднодоступных районах со сложным рельефом местности и в условиях высокогорья.

В Китае создана самая мощная в мире система гидротехнических сооружений, регулирующих национальную систему водопользования

Будет потрачено 60 млрд. долларов, уже уложено 22 млрд. тонн бетона, перемещено 11 млрд. кубометров грунта. В год будет перебрасываться 50 млн. кубометров воды. Решены сложнейшие технические вопросы обеспечения напора водостока за счет строительства 34 насосных станций. «Переброска» стока южных рек на север на 70 процентов обеспечила потребности Пекина в воде и на 100% - потребности в воде в другом крупнейшем городе центрального подчинения – Тяньцзине.

Крупнейшие инфраструктурные проекты составляют основу глобальной стратегической инициативы «Один пояс – один путь», которая требует колоссальных финансовых и материальных затрат. Так, объем китайской инициативы «Один пояс, один путь» к 2025 году вырос на 75% и достиг рекордных 213,5 млрд. долларов.

При этом вкладывая феноменальные средства в такие инфраструктурные проекты, Китай намеренно отказывается от ориентации на обычные коммерческие характеристики их эффективности. Все ВСМ КНР – убыточны (кроме линии «Пекин – Тяньцзинь», на которой объем пассажиропотоков особенно велик). Но они обладали большим мультипликативным эффектом и наряду с мощным жилищным строительством эти проекты стали серьезным драйвером развития всей китайской экономики, обеспечили создание миллионов новых рабочих мест, стимулировали развитие новейших технологий.

В таком качестве решение проблем связности пространства Китая придает ему новую «социальную функцию»

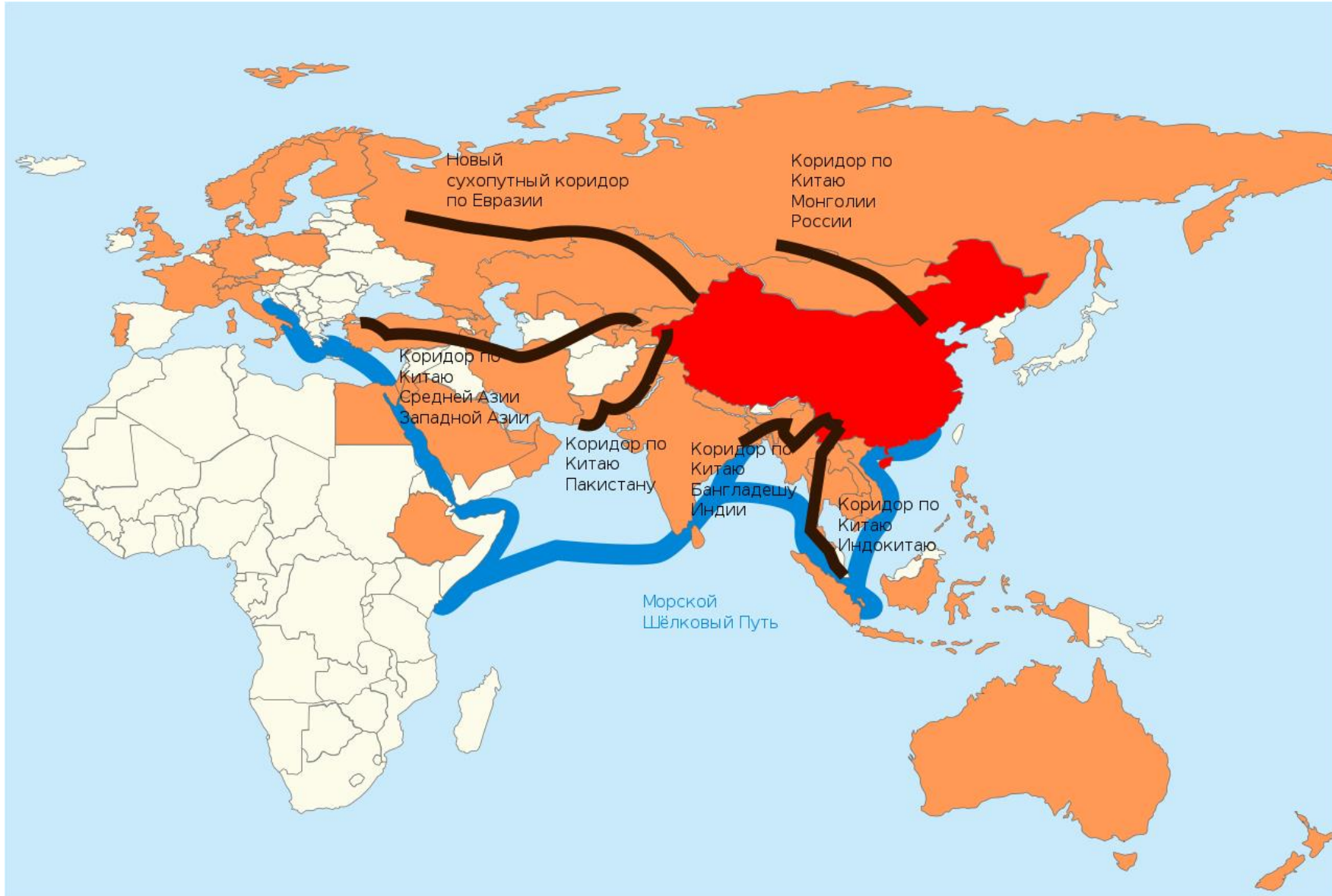
Стратегическая инициатива «Один пояс – один путь»: цифры и факты

1. Азиатский банк инфраструктурных инвестиций предоставил займы на сумму 1,7 млрд USD для девяти проектов в странах-участницах мегапроекта «Один пояс – один путь», а Фонд Шелкового пути инвестировал 4 млрд USD в финансовый холдинг «16 + 1» с участием Китая и стран Центральной и Восточной Европы.
2. В 2017 г. Си Цзиньпин заявил, что Китай увеличит финансовую поддержку стратегической инициативы «Один пояс – один путь» и выделит дополнительно 14,5 млрд USD в Фонд шелкового пути. Два китайских банка предоставят еще 55 млрд USD в виде займов на развитие этой инициативы. Банк развития Китая и Экспортно-импортный банк предоставят специальные ссуды на сумму 40,0 и 20,8 млрд USD.
3. Только в 2015 г. общий масштаб инфраструктурных проектов в составе «Одного пояса – одного пути» достиг 1,04 трлн юаней (166 млрд. USD).
4. В рамках экономического коридора «Азия – Западная Азия» количество китайско-европейских грузовых поездов к 2020 г. достигло 12,4 тыс. (ежегодный рост в 50%), которые перевезли 1,135 млн вагонов.
5. Ожидается, что китайские компании в ареале «Одного пояса – одного пути» сформируют 46 зон сотрудничества.

Транспортные коридоры Китая в рамках реализации стратегической инициативы «Один пояс – один путь». Все они фактически минуют Россию

Источник –
Википедия.
Красным отмечен
Китай, оранжевым
– члены
Азиатского банка
инфраструктурных
инвестиций

Сюжет 5

Секреты успеха пространственного развития Китая и нереализованные возможности России. Реально ли использования опыта КНР в Российской Федерации?

КНР обладает достаточно высокой степенью экономической децентрализации. Так, губернаторы китайских провинций имеют гораздо больше власти, полномочий и ресурсов для решения социально-экономических проблем своих территорий, и в рамках своих полномочий они принимают стратегические решения, не «оглядываясь» при этом на реакцию КПК или национального правительства

Но при этом КПК реализует достаточно жесткую линию «партийной дисциплины», что фактически означает сильную политическую централизацию, сопровождаемую наличием механизма партийного контроля. Очевидно, что такая китайская система сочетания централизации и децентрализации невоспроизводима ни в какой другой стране, в том числе и в России.

Другие особенности системы государственного регулирования пространственного развития в КНР

- 1) Хотя Китай в отличие от России не является федеративным государством, в нем на более высоком уровне поддерживаются процессы межрегионального сотрудничества.
- 2) В России идет жесткая конкуренция регионов за внимание федерального Центра и руководства страны и за получение федеральных трансфертов. Такая конкуренция подменяет необходимое соревнование регионов по уровню региональной конкурентоспособности. В Китае реально осуществляется лишь один из видов межрегиональной конкуренции – идет «борьба» провинций за квалифицированные трудовые ресурсы и за «таланты»*.
- 3) В Китае достаточно эффективно осуществляются процессы урбанизации. Но урбанизация и поддержка села не рассматриваются в КНР как конкурирующие мероприятия. В государственных планах и стратегиях на очередную пятилетку они включаются как государственно-провинциальные совместные и взаимодополняющие акции.
- 4) В Китае государственный и частный бизнес не является «сторонним наблюдателем» процессов модернизации пространственной организации экономики и общества. Правда, как и в России, из-за низкой доходности проектов, они не всегда охотно включаются в механизм ГЧП.

* Под «талантами» в КНР понимаются высокопрофессиональные (в конкретной области науки, знаний и технологий) и креативные кадры с сильной мотивацией самосовершенствования.

Активная и достаточно эффективная политика КНР в области сокращения пространственных диспаритетов и по поддержке отстающих регионов дает право характеризовать эту унитарную страну как «квазифедерацию» (федерализм «де-факто») с достаточно децентрализованной системой разграничения прав и полномочий центра и регионов и с большой экономической самостоятельностью последних и правом проведения в них экономических экспериментов

Сопоставляя китайский и российской опыт государственного управления пространственным развитием страны следует отметить, что самым слабым звеном в ожидаемой модернизации российской модели развития и ее пространственного сегмента являются институциональные факторы и условия. Китайские аналитики также ставят этот фактор на первое место, говоря о проблемах в реализации стратегий развития макрорегионов КНР.

Какие основные уроки для России можно сделать из опыта государственного регулирования пространственного развития в Китае?

- 1) Процесс модернизации пространственного развития Китая – не «застывший» и буксующий, находящийся под прессом бюрократического механизма, а «живое» развитие, адаптирующееся под новые вызовы и угрозы
- 2) Основные составляющие китайского успеха решения проблем пространственного развития:
 - использование колоссальных финансовых и материальных ресурсов на преобразование китайского пространства и на повышение его связности;
 - наличие политической воли высшего руководства страны к модернизации китайского пространства и восприятие «импульсов» этой воли местными элитами, бизнесом и гражданским обществом;
 - восприятие политическим руководством страны, ее провинций и автономных районов рекомендаций китайской науки и экспертного сообщества;
 - использование специфического института партийного контроля всех процессов развития страны и партийного регулирования этих процессов.
- 3) Самым слабым звеном в ожидаемой модернизации российской модели развития и ее «пространственного сегмента» являются институциональные факторы и условия
- 4) Нужно тщательно изучить китайский опыт «демпфирования» влияния тяжелой промышленности на эффективность развития регионов.
- 5) Интенсификация трансграничных взаимодействий с КНР смежных регионов Сибири и Дальнего Востока даст импульс к развитию таких территорий Китая, как провинции Хэйлунцзян, Цзилинь и Ляонин, Внутренняя Монголия и Синьцзян.

Наши исследования 2024 г., анализ программных документов, статистики, статей китайских ученых и аналитиков показали, что именно Китай своими стратегическими установками и реальной практикой реализует ту модель развития, на которую должна перейти Россия и ее важнейший макрорегион – Сибирь. В основе этой модели сдвиг парадигмы развития: от чисто экономических и коммерческих целей и задач к росту социальной ценности, к «новому» человеку, среде обитания, к научно-технологическому лидерству.

Ранее мы высказывали этот тезис как гипотезу. Считаем, что есть все основания полагать, что эта гипотеза подтверждается.

Публикации автора по теме доклада

1. Seliverstov V.E. New Model for Siberia's Development: Exploring the Contours and Feasibility //Regional Research of Russia. – 2024. – Vol. 14, Is. 3. – P. 331-345. Scopus Q1, RSCI, ВАКк0, Бс2.
2. Селиверстов В.Е. Инфраструктурные проекты как основа связности и нового пространственного каркаса Китая // Экономика региона. – 2025. – Т. 21, № 3. – С. 786-801. Scopus Q2, WoS, ВАКк1, Бс1.
3. Селиверстов В.Е. Государственное регулирование пространственного развития Китая (на примере Северо-Восточного и Западного макрорегионов)// Регион: экономика и социология. – 2025. – № 4. – С. 249-280. RSCI, ВАКк1, Бс2.
4. Селиверстов В.Е. Реализация государственной региональной политики КНР: уроки для России // Регион: экономика и социология. – 2026. – № 1. – С. 227-267. RSCI, ВАКк1, Бс2.

СИБИРСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Благодарю за внимание
sel@ieie.nsc.ru
sel@sb-ras.ru

Предлагаемое нами альтернативное макрорайонирование КНР

Обозначения макрорегионов:

- 1 – Северный; 2 – Западный; 3 – Центральный;
- 4 – Восточный прибрежный

Обозначения макрорегионов:

- 1 – Северо-Западный; 2 – Северо-Восточный;
- 3 – Западно-Центральный; 4 – Центральный;
- 5 – Восточный прибрежный

Case-Study Автономного района Внутренняя Монголия

Автономный район КНР Внутренняя Монголия представляет для нас особый интерес как типичный регион ресурсного типа, схожий по природно-климатическим и ресурсным условиям с регионами южной зоны Азиатской России, но который в отличие от последних сумел реализовать эффективную программу модернизации и диверсификации производства. Здесь не только добывают уголь (регион занимает первое место в Китае по его добыче, которая приближается к 1 млрд. тонн в год), но и развивают эффективную углехимию. Внутренняя Монголия – национальный лидер по развитию «зеленой экономики» и ветровой и солнечной энергетики. Мощно развиваются транспортно-логистическая инфраструктура и традиционные отрасли с богатой историей – производство зерна, говядины, баранины, кашемира. Работает крупнейшая в Китае криптоферма.

Основа развития АРВМ – реализация шести целевых программ (проектов): 1) внедрения новой экономической политики; 2) контроля за опустыниванием; 3) интеграции ветровой и солнечной энергии и обеспечения теплоснабжения; 4) создания целостности пространства Внутренней Монголии; 5) технологического прорыва; 6) строительства зоны свободной торговли.

Общие проблемы развития регионов Северной Азии, требующие государственного вмешательства

- государственные программы подъёма периферийных регионов;
- борьба с опустыниванием;
- строительство транспортных магистралей в экстремальных условиях;
- регулирование стоков и экологическая безопасность общих водных артерий;
- города и агломерации в отдалённых районах.

